

"Милорд, было невозможно проверить девственность жертвы, учитывая ее происхождение и интенсивность притязаний". Констебль объяснился прямо.

Он не осмелился оправдываться или ходить вокруг да около, потому что знал, что в любом случае ему крышка, независимо от того, девственница она или нет. Вместо того чтобы рыть себе еще большую яму, он мог бы обратиться к совести властей.

Присутствующие кивали вместе с констеблем, чувствуя жалость к этому человеку. Он не был особо коррумпированным парнем, поэтому открытой ненависти к нему и его силе не было.

Даже суровое выражение лица главного судьи смягчилось. "Хм, понятно. Как бы там ни было, теперь я вас поддерживаю. Немедленно вызовите одну из ваших женщин-медиков для проверки".

Констебль поклонился и поспешил прочь, а рыдающая девушка все еще закрывала лицо, прислонившись к матери, хотя и была занята размышлениями о том, что теперь делать.

Как только Дарий указал на такой простой изъян в ее плане, она поняла, что должна быстро все изменить.

К счастью, Главный судья повернулся к ней и произнес. "Будет ли жертва давать возражения на иск до того, как будет проведено испытание?"

Увидев свой шанс, девушка Джоан медленно оторвалась от матери и резко вытерла лицо, делая все возможное, чтобы заслужить симпатию толпы, что было довольно просто для человека ее красоты.

"Милорд, как я уже говорила констеблю, меня пригласили на ежегодную вечеринку в королевский дворец вместе с другими выдающимися молодыми людьми нашего поколения. Там я встретила человека, в которого раньше была влюблена, - она указала на Дария, - и мы танцевали вместе".

"В конце концов, он пригласил меня на приватную беседу в другое место, и, будучи влюбленной дурочкой, я последовала за ним, не сомневаясь в его мотивах. Не говоря уже о том, что я верила в его доблесть, которую он доказывал все это время".

Затем она покраснела. "После нескольких ласковых слов я больше не могла сопротивляться и оказалась в его объятиях. Однако вскоре я поняла, какие проблемы возникнут, если мы зайдем слишком далеко, поэтому я попыталась оттолкнуть его и объяснить, что смогу быть его только после замужества".

"Я не знаю, было ли это вино или какой-то другой эффект, который заставил его пренебречь своим здравым смыслом и толкнуть меня вниз, пытаясь зайти до конца. Он приставал ко мне разными способами, но в конце концов я смогла вырваться, когда он обессилел, используя мою грудь".

Затем она с трепетом взялась за свое одеяние. "Изначально я не хотела заявлять в полицию, так как это выглядело как момент страсти, но моя мать увидела мои синяки и остатки его разряда и потребовала полной истории".

Мать рядом с ней кивнула с грустным и сердитым выражением лица, но Дарий легко заметил, что оно было вынужденным. Она знала, что ее дочь по какой-то причине лжет, но как родительница должна была продолжать этот фарс, иначе цена, которую они заплатят за эту ложь, была немаленькой.

Наказанием за изнасилование здесь, в Лудо, была кастрация и порка, а наказанием за ложное обвинение в этом преступлении - калечащие операции на женских половых органах (FGM) и принудительная проституция в течение 5 лет.

Она определенно не хотела, чтобы ее дочь понесла оба наказания, поскольку они были жестокими. Она не могла поверить, что эта глупая девчонка осмелилась покуситься на кого-то!

Если бы это была какая-то ничтожная личинка без всякого прошлого, они могли бы легко продвинуть дело и выиграть его, но это должен был быть молодой наследник Каменной Эаширы, человек, который напрямую общался с наследным принцем как его лучший друг!

Если их Кремневая Эашира имела 5 баллов по влиянию, то Каменная Эашира - 9 баллов! Это было похоже на крысу, пытающуюся забить собаку до смерти!

Мать догадывалась, что изнеженное воспитание их дочери и ее защищенная жизнь не позволили ей понять, в каком затруднительном положении она окажется. В конце концов, от любых неприятностей, в которые она попадала в раннем возрасте, ее семья легко отмахивалась, так в чем же дело?

Однако сговор матери и дочери отвоевал для них некоторую территорию и особенно завоевал расположение толпы. История вызывала сочувствие, за ней было легко следить, но в то же время ее было очень трудно доказать, поскольку дело перешло в плоскость показаний одной стороны против показаний другой.

Когда такое случалось в деле об изнасиловании, все обычно становилось на сторону женщины по тем же причинам, по которым констебль не стал ее проверять. Не стоило лгать ради мелкой мести, учитывая, что девушка понесет огромные потери в репутации и стоимости брака.

Они смотрели на Дария обвиняющими взглядами, считая его зверем, который не может себя контролировать. Пусть он и не пошел до конца, но он грубо воспользовался молодой девушкой, которая была влюблена в него не меньше!

Вскоре вернулся констебль и попросил проверить рассказ Джоан. К удивлению Дария, показания совпали с ее рассказом 1:1, что сразу же вызвало доверие к ней.

Даже если ее девственность была проверена, это не имело особого значения, кроме иммунитета Дария от наказания, поскольку то, что он сделал - согласно лудонийскому закону -

было бы сексуальным домогательством, что для людей его уровня обычно замалчивалось, но никак не изнасилованием.

Дарий, естественно, был удивлен, поскольку настоящая Джоан не была настолько осторожна. Она просто полагалась на дешевые трюки вроде синяков и поддельных сообщений в качестве доказательств, но эта была умна в своей истории.

Сейчас это стало делом слова Дария против слова Джоан, и она, похоже, имела преимущество, по крайней мере, в том, что ее версия была в некоторой степени подтверждена. Это, естественно, затормозило дело и заставило перенести его на более поздний срок, но все знали, что из этого уже ничего не выйдет.

Интересно - или, скорее, как и ожидалось - испытание на прочность на этом не закончилось. Как уже говорилось, это было не испытание на дедукцию, а испытание на мужество перед лицом любых невзгод.

Можно даже сказать, что настоящее испытание на стойкость только началось.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3004716>